Бэй Фэн долго искал их по всему двору, прежде чем, наконец, нашел двух маленьких щенков на клумбе, заросшей сорняками.

Выпив несколько глотков лекарственного вина, двое маленьких волкодавов медленно открыли свои бусины, и смутились. Увидев знакомую фигуру Бэй Фэна, они поползли вперед и лениво обхватили своими передними лапами его лодыжки, все время зевая.

После насыщенного завтрака Бэй Фэн подошел к Древнему колодцу и, подумав, вызвал Белую Нефритовую Удочку.

— Интересно, распространится ли этот сонный газ после прохождения через Рыболовный портал Системы...

Бэй Фэн достал банку, которую он вымутил у Хэ Цзявэя, и вытащил оттуда палочку ладана.

Причина, по которой он «запросил» спальный ладан у Хэ Цзявэя, состояла в том, что у него было внезапное вдохновение – а что, если он приложит фимиам к крючку, зажжет его и отправит в Мириады Миров?

До тех пор, пока ладан не погаснет, его свойства, безусловно, будут полезны!

Теоретически, если мощный спящий газ должен был появиться в критической точке его целевой локации и распространится наружу во всех направлениях, пока цели были не защищены против газа и спят, разве не мог бы он свободно ловить рыбу, выбирая любой предмет по своему усмотрению?

Конечно, сработает ли этот план все еще зависит от реальных условий на другом конце лески.

Разрезав ладан пополам, Бей Фэн приложил одну половину к рыболовному крючку, а вторую аккуратно положил в банку.

Затем он взял зажигалку и поджег один конец палочки ладана, пока светло-зеленый дым не устремился вверх от него.

После этого он быстро забросил снасть в колодец, молча молясь, чтобы ладан не погас, проходя через вихрь.

— Ха-ха, сработало! Моя теория была правильной!

Бэй Фэн взвизгнул от восторга, увидев, как ладан продолжает гореть, проходя через портал.

Однако ладан горел гораздо быстрее, чем он ожидал. В этот момент Бэй Фэн почувствовал себя неуверенным – а что если он прогорит до того, как приземлится крючок...

***

В одном мире из Мириада Миров, у подножия горы, очень похожей на гору Цин Лин, стояла маленькая деревня.

Часть людей в деревне, у которых не было особых навыков, полностью зависела от сельского хозяйства, чтобы поддерживать себя. Другая часть проводила весь день глубоко в горах, собирая дикие травы, чтобы продать в деревне за дополнительные доходы. Последняя группа людей была самой многочисленной – они были охотниками, которые основывали свою жизнь на выслеживании и охоте на диких зверей.

Ху Ханьминь был довольно тусклым мужчиной средних лет. Он был не амбициозен и немного ленился. Полагаясь только на сельское хозяйство, и хотя его условия жизни нельзя было назвать превосходными, он мог позаботиться о себе.

Единственное, о чем он сожалел больше всего, было в том, что, будучи 40-летним парнем, у него не было никого, кто мог бы согреть его кровать ночью!

Ху Ханьминь с тяжелым вздохом допил чашу с кашей, поднял мотыгу и вышел за пределы хижины.

У Ху Ханьминя действительно был секрет, который он держал глубоко в своем сердце, тот, о котором он никогда не осмеливался никому рассказывать.

Два месяца назад, когда он работал на поле, он натолкнулся на маленькую черную лису, которую преследовал орёл. В то время он увидел, что у маленькой лисы был красивый блестящий мех, такой как шелк высшего качества и атлас.Таким образом, он сразу подумал поймать и продать мех животного за приличную сумму денег.

Но к тому времени, когда ему удалось с большим трудом последовать за орлом, маленькая лиса уже бесследно исчезла!

После этого дня начались странные вещи. На кухне каждый день стала появляться чаша каши!

Удивительно, что, выпив чашу, он почувствовал теплое и комфортное чувство, распространяющееся по его телу! Как будто у него была неиссякаемая энергия, пока он работал.

— Господин, пожалуйста, задержитесь!

Монах, одетый в старый и затертый набор халатов, которые, казалось, слишком много раз стирались, позвал его вежливым голосом.

Подпрыгнув немного от того, что испугался, Ху Ханьминь обернулся и увидел 50-60-летнего даосского монаха. В одно мгновение его лицо изменилось, и он нетерпеливо махнул руками.

— Что случилось? У меня нет никаких лишних монет, чтобы дать вам.

Старый монах, похоже, не слышал слов Ху Ханьминя. Вместо этого он продолжал пристально смотреть на него.

— Сэр, злой дух недавно привязался к вам, и я боюсь, что скоро вы попадете в неожиданное бедствие!

Скоро, когда Ху Ханьминь уже устал от взгляда старого монаха, тот внезапно открыл рот и произнес предупреждение громким голосом.

Ху Ханьминь был на мгновение ошеломлен, так как не был уверен, как отреагировать на неожиданные новости. Однако скоро он ухмыльнулся, глядя на старого монаха. Это, несомненно, было уловкой, чтобы напугать его и потратить деньги на какой-то фиктивный ритуал, чтобы избавить от так называемого «злого духа» и решить его «неожиданное бедствие»!

— Преподобный монах, есть ли у вас доказательства того, что злой дух привязался ко мне?

Ху Ханьминь не верил ни единому слову старого монаха. Он улыбался, когда наблюдал за ним, ожидая, какие еще другие трюки изобразит старый монах.

Цин Сунцзы с недоверием расширил глаза. Он действительно не говорил ни доброго, ни плохого; это было редкостью, что он решил что-то сделать по доброте своего сердца, но человек даже не поверил ему!

Но чем больше было неверие, тем больше Цин Сунцзы был настроен доказать этой деревне, что он прав в своем суждении!

У Цин Сунцзы была странная насмешливая улыбка на лице, когда он спросил:

— Не столкнулись ли вы в последнее время с какими-нибудь случаями, которые было трудно объяснить?

— Бум!

Сердце Ху Ханьминя проскользнуло, когда он вдруг вспомнил миску с кашей на кухонном столе. Разве это не был необъяснимый инцидент?

Будучи обычным парнем, каким он есть, Ху Ханьминь сердечно наслаждался кашей, не вдаваясь в подробности ее появления. Теперь, когда этот даосский монах упомянул, что его беспокоит дух, Ху Ханьминь почувствовал, как все волосы на его теле встали дыбом.

— Преподобный монах, ты сказал, что злой дух прикрепился ко мне. В таком случае, какой злой дух?

На первый взгляд Ху Ханьминь все же сумел уберечь себя от излишних забот старого монаха. Но на самом деле он уже начал верить его словам.

У Цин Сунцзы была на лице легкая улыбка, когда он посмотрел на паникующего Ху Ханьминя. Какая шутка, даже царственные особы и дворяне легко брались за заботу о нем, поэтому на что может рассчитывать подобная деревенщина?

— С точки зрения этого бедного даоса, это, скорее всего, дух лисы! — Цин Сунцзы загадочно опустил голос и посмотрел прямо в глаза Ху Ханьминя .

— Дух лисы? — глаза Ху Ханьминя раскрылись от потрясения.

Рассказчики этих историй всегда говорили о лисицах, которые достигли более высокого царства и приняли форму человека, влюбившись в человеческих ученых. В этих историях лисицы были красивее друг друга и похожи на фей, спустившихся на землю!

"Может быть, маленькая лиса, которую я спас в последний раз, вернулась, чтобы отплатить?"

Ху Ханьминь глубоко задумался. Всякий раз, когда он думал о том, что девушка, такая прекрасная, что ее красота покоряет города и разрушает государства, усердно старалась появиться в его хижине каждое утро, прежде чем солнце даже поднялось, чтобы сделать кашу для него, он ощущал щемящее и нежное чувство в своем сердце.

— Как недостойно, что такой уважаемый монах, как вы, произносит такую глупость, только чтобы обмануть этого дедушку из-за нескольких монет! Убирайся с моих глаз!

Цин Сунцзы был все еще погружен в самодовольное чувство, в ожидании, когда этот

отвратительный мужлан из деревни упадет на колени со слезами и соплями на всем своем лице, умоляя спасти его жизнь. А вместо этого к нему отнеслись с враждебностью и обрушили на него такой резкий поток вульгарных слов!

— Сэр, Вы действительно являетесь целью злого духа! Если Вы немедленно не изгоните его, Вы встретитесь с огромным бедствием!

Цин Сунцзы был немного озадачен выговором, поэтому быстро взял себя в руки и продолжил пылко советовать. Он был, в конце концов, самоотверженным монахом! Разве это не были всего несколько резких слов? Спасение жизни стоило больше, чем строительство пагоды в семь этажей!

— Изгоняй свою маму! Ты, злой монах, полагаешь, что я позволю тебе здесь окончательно завраться? Если ты все еще будешь сметь преграждать мне путь, я помогу тебе остаться лежать здесь навсегда?! — Ху Ханьминь неистово плевался и упорно махал мотыгой над головой .

— Х*й с ней, с вашей семиэтажной пагодой, ты еб*ный муд*к! Уходи и приготовься умереть! Смотри, мне уже все пох*й!

Даже утонченный монах, такой как Цин Сунцзы, может взорваться от ярости. Он насмешливо повернулся и оставил Ху Ханьминя.

Ху Ханьминь понаблюдал, как странный даос уходит, прежде чем вздохнуть с облегчением. Он взволнованно побежал домой, даже не утруждая себя дальнейшей полемикой.

"Дух лисы, ох дух лисы! Даже если ты дух лисы, я все равно в порядке! После долгого одиночества, даже дух лисы - не так уж плохо! И фигура, и красивое лицо вряд ли будут отсутствовать!"

Ху Ханьминь радостно лег на кровать. Все остальное – завтра, а сейчас ему просто нужно подождать, чтобы утром узнать, как выглядит лисица, а также пообщаться с ней!

После обеда он немедленно вернулся к кровати и лег обдумать, как проснуться. Через некоторое время он наконец заснул. Когда проснулся, было уже 8 часов утра.

Обычно ленивый Ху Ханьминь просыпался только около 10 утра. Глядя на яркое небо, он даже не потрудился надеть одежду и поспешно поднялся с кровати, бросившись на кухню.

_ _ _ _ _ _ _ _ _

П. Ред. Лайкате и вам воздастся!

http://tl.rulate.ru/book/6295/240755